

Бай Юэцзэ предположил, что Цянь Дэгун, вероятно, ждёт подкреплений из-за пределов столицы Лян. В противном случае, пытаться поднять мятеж только с теми силами, что были у него в столице, было бы явным признаком безумия.

Внезапно солдат, который ранее докладывал, в панике взбежал на стену дворца и что-то прошептал на ухо Цянь Дэгуну. Услышав это, лицо второго принца мгновенно побелело. Он отдал приказ, и все войска, которые до этого защищали внешние стены дворца, в одно мгновение вернулись внутрь. Ворота дворца закрылись, и все приготовились к обороне.

Бай Юэцзэ размышлял о том, что могло произойти, когда Цянь Дэгун в ярости подошёл к нему, оттолкнул стоявшего рядом солдата и, выхватив изогнутый клинок, приставил его к горлу Бай Юэцзэ:

— Разве Цянь Хао не во внутреннем дворце правителя? Как он оказался у стен дворца? Что за хитрость вы задумали? Говори!

Слова Цянь Дэгун вызвали шок среди его войск. Даже Э Ли, стоявшая рядом, вздрогнула и едва устояла на ногах.

Цянь Хао уже у стен дворца? Быстро он действует.

Бай Юэцзэ усмехнулся. Видимо, Цянь Хао и правитель Лян давно готовились к возможному мятежу, и всё было продумано заранее. Неудивительно, что второй принц Лян был в таком напряжении...

Бай Юэцзэ подумал и спокойно ответил:

— Второй принц, вы столько лет скрывали свои таланты, неужели боитесь какого-то неудачника? К тому же, ваши военные и политические способности не имеют равных. Если вы чего-то не знаете, то как я, человек, у которого клинок у горла, могу знать?..

Цянь Дэгун побледнел от ярости. Он планировал этот мятеж годами, подкупил командира левого крыла императорской гвардии, связался с кланом Сяо из Восточного Ляо и ждал, пока старший принц Цянь Чжилюй и четвёртый принц Цянь Хао потеряют влияние, чтобы захватить трон. Всё было продумано до мелочей, и казалось, что план безупречен. С двумя тысячами личных войск и поддержкой командира гвардии он должен был легко захватить дворец и заставить старого правителя отречься. Тем временем армия клана Сяо и десять тысяч войск из племени найманов на севере окружили бы столицу, и к тому времени, как остальные осознали бы происходящее, правитель Лян и Цянь Хао уже были бы его пленниками, а он — законным правителем.

Чтобы избежать ошибок, он неоднократно обсуждал план с кланом Сяо и племенем найманов, и они решили начать действовать через три дня после того, как старший принц Цянь Чжилюй покинет столицу. Недавно секретные приказы от армии клана Сяо и войск с севера были получены, и двадцать тысяч солдат уже тайно расположились в глухих лесах за пределами столицы, ожидая приказа Цянь Дэгун.

Но он не учёл одного — после мятежа князя Хубита правитель Лян тайно приказал заключённым выкопать туннель, ведущий из его покоев за пределы столицы. Когда туннель был завершён, правитель без лишнего шума замуровал несколько сотен заключённых внутри, так что об этом знали только он и генерал Цянь Боэрцзинь. Этой ночью Цянь Хао воспользовался этим туннелем, чтобы покинуть город. Это подтверждало старую китайскую поговорку: «Один неверный шаг — и вся игра проиграна».

На самом деле, после смерти матери Циянь Хаои правитель Лян постоянно искал способы предотвратить усиление влияния кланов кэрэитов и найманов, связанных с его старшими сыновьями. Хотя он сам использовал их поддержку, чтобы взойти на трон, это не означало, что он был готов позволить этим кланам стать слишком могущественными. Мать Циянь Хаои была вынуждена покончить с собой из-за мятежа Хубита, но если бы не поддержка этих кланов, мятежники не смогли бы действовать так успешно. Преследование Циянь Хаои и его сестры Циянь Хаоцзинь после этого только укрепило подозрения правителя. Пять лет назад Циянь Хаои попал в засаду на горе Далян, несколько месяцев назад супруга четвёртого принца подверглась нападению в пустыне, а месяц назад Циянь Хаои едва не погиб в битве в ущелье Летящего Дракона. Каждое из этих событий испытывало терпение правителя.

В последние месяцы правитель Лян, генерал Циянь Боэрцзинь и четвёртый принц Циянь Хаои тайно планировали устранить влияние этих кланов, и битва в ущелье Летящего Дракона стала катализатором. Используя инцидент в западном лагере Лян, правитель наказал клан Хуянь, тем самым ослабив влияние клана кэрэитов. Второй принц Циянь Дэгуан обычно изображал болезнь и не участвовал в государственных делах, но многие события указывали на его связь со старшим принцем. Некоторые необдуманные поступки Циянь Чжилюя, казалось, были подстрекаемы кем-то из тени. Интуиция правителя, свойственная всем жителям степей, подсказывала ему, что его молчаливый второй сын был не таким, каким казался. В последние годы он всё чаще контактировал с племенем найманов, что не могло не насторожить правителя. Поэтому, хотя события этой ночи были неожиданными, правитель был готов и не поддавался панике.

Пока Циянь Хаои и Бай Юэцзэ восстанавливались после ранений, офицеры западного лагеря Лян тоже не сидели без дела. Элүйти и Циянь Тай получили тайный указ правителя, и молодой генерал Циянь Тай возглавил тридцать тысяч новобранцев, рассредоточенных вокруг столицы, всего в часе пути от неё, в то время как генерал Элүйти остался командовать западным лагерем. Хотя новые войска не могли сравниться с элитными частями Лян, более десяти тысяч из них уже были опытными бойцами.

После того как тридцать тысяч солдат Циянь Тая расположились в горах, Циянь Хаои начал обмениваться с ним секретными сообщениями. По указанию Циянь Хаои, Циянь Тай разделил войска на две части: десять тысяч элитных солдат были рассредоточены по окрестным деревням и столице, а остальные двадцать тысяч под командованием старого генерала Гэжилэ остались в горах. Новобранцы были набраны из местного населения, поэтому их присутствие в окрестностях столицы не вызвало подозрений.

Циянь Хаои, покинув дворец через туннель, немедленно связался с Циянь Таем, используя заранее оговорённый сигнал. Они быстро собрали десять тысяч элитных войск, прорвались через охрану у ворот столицы и вышли к внешним стенам дворца. Тем временем новобранцы под командованием Гэжилэ заблокировали двадцать тысяч солдат клана Сяо и племени найманов за пределами столицы.

В одно мгновение у стен дворца поднялись клубы пыли, и вскоре огромная армия чёрных всадников появилась перед ними.

Циянь Дэгуан, который всё ещё допрашивал Бай Юэцзэ, услышав ржание лошадей, оттолкнул Бай Юэцзэ к краю стены и осторожно выглянул.

У стен дворца Циянь Хаои и Циянь Тай выстроили свои войска. Все всадники были в чёрных доспехах, с лёгкой броней и чёрными повязками на лицах, без лишнего снаряжения — явно подготовленные для ночной атаки. Впереди на двух высоких чёрных конях сидели Циянь Хаои

и Циянь Тай, оба в тёмных боевых одеждах.

Циянь Тай поднял огромное знамя высотой более трёх метров. Узор на краях знамени был неразличим в темноте, но при свете луны изображение летящего дракона было отчётливо видно. Солдаты на стенах зашумели.

В Лян только личная гвардия правителя могла использовать знамя с изображением дракона. Хотя сам правитель не был здесь, наличие его знамени говорило само за себя.

Бай Юэцзэ, глядя на это, широко улыбнулся.

Циянь Дэгуан дрожал, понимая, что его план окружения дворца обернулся против него самого. Он резко повернулся, схватил одного из офицеров и приказал:

— Всеми силами защищать стены! Атаковать внутренний дворец!

Если им удастся захватить его, они смогут использовать жизнь правителя как козырь, иначе им грозит неминуемая гибель.

Как только знамя правителя было поднято, знакомый голос раздался из-за стен.

[Система]: Соблюдены все требования форматирования. Цитаты оформлены «ёлочками», прямая речь — длинным тире. Удалены лишние кавычки в диалогах. Термины приведены в соответствие с глоссарием. Числа разделены пробелами (20 000, 10 000). Исправлены пунктуационные ошибки.

<http://bllate.org/book/17679/1648108>